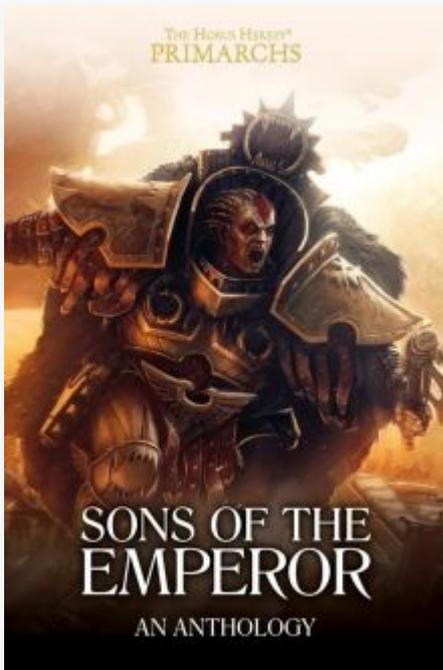

Выродок / Misbegotten (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Выродок / Misbegotten (рассказ)

Автор	Дэн Абнетт / Dan Abnett
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора: Примархи / Horus Heresy: The Primarchs
Входит в сборник	Сыны Императора / Sons of the Emperor
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Сюжетные связи

Предыдущая книга	Волк пепла и огня / The Wolf of Ash and Fire
-------------------------	--

- Каждый человек отбрасывает тень, не только телом, но и несовершенным духом.

- Эмерсон, М2

(Дэн ошибся с автором цитаты, она принадлежит другу Эмерсона - Генри Торо)

Спустя многие годы после Улланорского триумфа, великого кровопролития Ереси и тьмы Падения, которое закончило ее, люди забыли надежду, которую некогда разделяли.

Она была прекрасна. Ее дух окружал и укреплял каждую душу, как людей, так и постлюдей, когда те покинули Терру ради воссоединения человечества. Каждый из них был факельщиком, несущим надежду, как чистое пламя, чтобы озарить миры и звезды, которые затерялись в долгих тенях Древней Ночи.

История знает то время под названием Великий крестовый поход, но оно не вызывало одобрения у возглавлявших его людей. Император, который ныне является бдительным богом, в разговорах со своими сыновьями неоднократно выказывал желание найти более подходящее имя. Слово «крестовый поход» подразумевало возмездие и очищение, наказание миров и беспощадную гибель для всех врагов. «Врагов вообще может не быть, - говорил Гор Луперкаль. - Расстояние и раздор отрезали от нас галактику, а старые дальние маршруты и транзитные пути перестали использоваться и покрылись нетревожимой пылью. Веками мы не проходили этим путем. Мы не могли. Да, мы вооружены и облачены в доспехи, готовы сразиться с появившимися врагами. Но мы не должны надеяться на это, как и не должны считать ими всех, кого встретим на своем пути».

Случались войны и деяния насильственного приведения к согласию, вызванные необходимостью. Из той эпохи история помнит именно эти события. Но на каждый мир или культуру, оказавших сопротивление или отказавшихся от предложения дружбы, на каждую ксенорасу, обнажившую оружие при приближении людей, сотня миров возликовала и воспела с облегчением при виде экспедиционных флотов, вставших на высокий якорь в их небесах. Великий крестовый поход, названный так теми, кто пришел позже, был по большей части бескровным. Хотя экспедиционные флоты разлетелись с Терры подобно фрагментам самодельной бомбы, они путешествовали не для того, чтобы уничтожать, но находить утраченные и разбросанные ветви человеческого рода, чтобы восстановить и снова зажечь галактическую культуру, которую разорвали на куски Раздор и Древняя Ночь.

Люди забыли об этом. Они забыли надежду, которая влекла их. Рана от событий Войны Ереси, как чудовищной кляксы на страницах истории, сделала невозможным вспомнить или даже поверить в тот дух оптимизма, который преобладал в предшествующие Ереси годы.

По слухам за два дня до своей смерти Гор Луперкаль воскликнул, что всякая надежда потеряна.

Он предвидел не свое убийство, которое положило конец гражданской войне. Приближенные, хотя к тому времени их осталось немного, считали, что он оплакивал эпоху, предшествующую Улланору, Давину, Исствану и Калту. Времена возвышенного духа и решимости, что представлялась несокрушимой. Славный и вдохновляющий образец для будущего, которое происходило из грез благородного величия, а не видений ереси.

Будущее, которое казалось возможным, пока вдруг оказалось, что это не так. Будущее, ради которого стоило умереть и, несомненно, стоило жить.

Улланор был знаковым местом. Зеленокожие ксеносы, в экспедиционной терминологии «орки», выросли в одного из самых величайших врагов проекта Воссоединения. Договориться с ними было невозможно. Их звериная природа не допускала уступчивости и переговоров. Планы составили, угрозы оценили, и

Улланор был назначен местом, где с ксеноугрозой будет покончено.

Экспедиционные флоты пополняли боекомплект для развертывания. Время было на вес золота. Флотские стратеги предполагали окно в восемь месяцев, прежде чем Улланор перестанет быть реальной зоной боевых действий и придется перенаправлять кампанию против ксеносов на другой мир.

63-й Экспедиционный флот Луперкаля задержался в гелиопаузе системы Иссиний, ожидая возвращения миссий по приведению к согласию на Кест'с Суна и Велих Тарне. Хотя Гор очень хотелось отбыть, не дожидаясь их, он не стал этого делать.

63-й оставался на позиции у границы Иссиния двадцать месяцев, и за это время зарегистрировал шесть согласий, все мирные. Первый капитан Абаддон возглавил миссию на Кискайд и Фокис и добился радостной присяги на верность от цивилизаций на обоих мирах. И действительно, ординаторы Кискайда снабдили экспедицию ауксилариями в знак готовности поддержать имперское дело. Кискайдинские десантники в гравированных хромированных доспехах, размещенные в кубриках флагмана, тренировались приводить к согласию ксеносов и с энтузиазмом изучали историю Терры, чего прежде были лишены. Кискайд был человеческой колонией, созданной во время массового исхода в Эру Технологий. Хотя их произношение и обычаи были необычными, они не забыли обряды рождения и крови.

Капитаны Таргост и Седирэ договорились о мире с феодальными мирами на Орлюстре. Капитан Гошен добился урегулирования с осторожным и недоверчивым Отечеством Нового Очага, аккуратно успокоив их тревоги дарами высокой науки и заверениями о постепенной интеграции. Гор Луперкаль похвалил Лева Гошена за его искусную и деликатную дипломатию.

Сам Луперкаль возглавил посольство на Иссиний и добился добровольного согласия Верховных Забот, правящих системой. Он пировал с ними девять дней и не продемонстрировал утраты энтузиазма в ходе исполнения ими своей устной истории, которое длилось на протяжении всего пира, продолжаясь и продолжаясь монотонным чтением.

Из Кест'с Суна пришли сообщения. Капитаны Локен и Круз доложили, что жизнь там давно мертва. Сигналы, привлекшие внимание флота, оказались автоматической передачей старых телекоммуникационных систем. Какая-то давно исчезнувшая вирусная чума забрала древние колонии во времена Древней Ночи, и их маяки бессмысленно зывали к помощи семь столетий. Локен и Круз провели месяцы, изучая пустые могилы городов в поисках жизни или выживших в стазисе. Теперь они возвращались к флоту.

Семь цивилизаций: шесть новых друзей и союзников возвращаются в паству, и один утрачен. Прекрасный результат за двадцать месяцев работы, да еще без потерь. Хотя Морниваль тихо жаловался на отсутствие боевой практики.

- Передай им, они ее получают, - сказал Гор своему советнику Малогарсту. - Нас ждет Улланор, и он даст им испытание, которого они, похоже, жаждут. Но также скажи... что им не стоит желать его. Что мы можем объединить наших родичей, не проливая кровь, и именно такой способ предпочел бы мой отец. Мы - разумные существа, поэтому подготовились к войне лучше любого другого вида в море звезд. Но, несмотря на готовность к битве, мы всегда должны желать ее менее остальных возможных исходов.

Велих Тарн оказался тем самым наименее желанным из всех исходов. Принятый поначалу за аванпост или чудом уцелевшую крепость, он оказался противником согласия. Капитан Сеянус, самый приближенный из командиров Луперкаля, отправился туда с посольством и с самого начала встретил

яростное сопротивление. Его доклады на ожидающий флот были короткими и сухими. Окружающая среда неблагоприятна, а человеческий анклав хорошо укреплен и располагал по классификации капитана «биомеханоидным» оружием. Они сначала пренебрегли, а затем отказали запросам Сеянуса об установлении контакта. Все надежды на согласие рухнули, когда анклав на Велих Тарне начал открытые боевые действия. Население было небольшим – сканеры обнаружили только четыре сотни людей, но еще более ограниченным оказалось их мировоззрение. Велих Тарн не подчинится Имперской власти и даже не пойдет на контакт.

- Они – крайние ксенофобы, – написал Сеянус в оперативной сводке, явно с тяжелым сердцем, – и отказываются иметь с нами дело. Несмотря на небольшую численность, они обладают устрашающим количеством вооружения. И решительно настроены оказывать сопротивление. Боюсь, если их оставить в покое, то они станут значительной угрозой для стабильности в этой зоне. С сожалением, милорд, я прошу вашего позволения просветить их.

Гор молча прочитал послание. Малогарст и другие присутствующие видели по его настроению, что примарх разочарован и глубоко сопереживает нежеланию своего друга Гастура Сеянуса перейти к крайним мерам. Слишком много очагов выживших людей реагировали на экспедиционные силы в ходе Великого Воссоединения с ненавистью и страхом, чаще всего самые небольшие и изолированные. Просвещение было последним средством.

Гор удовлетворил просьбу и отправил Сеянусу сообщение со словами утешения и призывом к сдержанности.

Неделю спустя Сеянус попросил отправить к нему остальную часть Четвертой роты.

Его доклады теперь ссылались на сопротивление «биомехов» или «биомеханического непотребства» и оценивали сопротивление, как «серьезное». Сеянус установил, что их возглавляет человек по имени Фо, и предположил «... здесь не добиться ни соглашения, ни возможности к перемирию. Просвещение должно продолжаться вплоть до своей самой печальной стадии, а эту скверну необходимо уничтожить.

- Я отправляюсь к Сеянусу, – сказал Гор Малогарсту.

- Милорд, – мягко попрекнул советник. – Планета в руках Гастура и он получил подкрепления. Круз и Локен должны вернуться с Кест'с Суна через два дня. Мы готовы отправиться к Улланору.

- Мой храбрый волк Гастур бьется над этой проблемой, – пояснил Гор. – Это кровавое предприятие, худшее из тех, с чем мы должны бороться в этом проекте. Они хуже ксеносов, потому что это наши одичавшие сородичи. Я поддержу его. О, не смотри на меня так, советник. Это последнее операция, которую мы должны провести в этом районе, и единственная, которая оказалась кровавой. Я вместе с Гастуром прослежу, чтобы она завершилось чисто. Я не оставлю незаконченное дело в этом квадранте, как и не брошу одного из моих сыновей разбираться в одиночку с этой горькой ношей.

- Если на то ваша воля, повелитель, – ответил Малогарст, так как понимал, что даже его мастерски сплетенное убеждение не сработает.

- Так и есть, – сказал Луперкаль. – Кроме того, я читал.

- Читали, милорд?

- Одним глазом. В старых анналах. Думаю, я знаю, кто этот Фо.

Даже во время орбитального спуска Велих Тарн не выглядел местом, где человек пожелал бы остаться больше чем на день, не говоря уже о тысячелетиях, за которые народ Фо поверил, что здесь он в безопасности.

Скалистые шпили цвета кости поднимались рядами клыков из миазматических низин и магматических озер, токсичность которых совершенно не объяснялась химическим составом окружающей среды. По небу ураганные ветра гнали слоистые облака - низкие, густые и насыщенные загрязняющими веществами.

Просвещение захватило уголок ландшафта - регион главного анклава. Возвышенности разрушил орбитальный огонь, и километры валунов все еще светились источаемым жаром. Перепаханную завесу холмов накрывал огромный покров серого дыма, вздымающийся, словно дыхание супервулкана за считанные часы до его самоуничтожения.

В жарких сумерках под шлейфом долину освещали тысячи щелкающих, мигающих, вспыхивающих черточек стрельбы. Вся Четвертая рота Лунных Волков с механизированной поддержкой вела огонь, чтобы вскрыть анклав Фо.

Гастур Сеянус в покрытом вмятинами и зарубками доспехе спешил по грунтовке к посадочной зоне. За линией пустых транспортных судов и посадочных барж на широкие сетчатые настилы садилась белая «Грозовая птица» с перепачканным атмосферной сажей корпусом. Корабль выбросил кинжалы голубого пламени из двигателей с изменяемым вектором тяги. Сеянус почувствовал толчок через временную сетчатую палубу.

Сеянус был один. На то, чтобы отозвать людей с передовой для почетной стражи, просто не было времени. Луперкаль со свойственным ему озорством решил не передавать капитану Четвертой роты предварительное оповещение о своем прибытии.

Сеянус прошел по площадке. У его ног клубился пар. Посадочные мачты мигали желтым светом. Посадочный люк «Грозовой птицы» открылся. Гор уже стоял на рампе.

- Милорд, - начал Сеянус.

Гор в полном боевом доспехе вышел из корабля и обнял капитана.

- Не стоит, Гастур, - сказал он.

- Милорд?

- Я знаю тебя, старый друг. Сначала извинения за отсутствие должной церемонии. Затем просьба о выговоре за затяжку времени с этим гнездом вредителей.

- Признаю, я приготовил и то, и другое.

- Забудь о них, - приказал Гор. - Поговорим внутри.

Они прошли к ближайшему модулю. Внутри воздухоочистители продули воздушный шлюз, а рециркуляционные насосы омыли воинов обеззараживающей жидкостью. Они вошли в главный командный модуль и сняли боевые шлемы.

- Освободить помещение, - приказал Сеянус.

Присутствующие офицеры отдали честь и вышли. Примарх и капитан остались одни в командном пункте с низким потолком, автоматические когитаторы выдавали боевые данные на поднятые стеклянные экраны.

- Вы прибыли, чтобы...? - Сеянус не закончил вопрос.

- Предложить помощь, - сказал Гор. Он положил шлем, огляделся, а затем улыбнулся капитану. - Твои доклады объективны, но краткие, Гастур. Из твоей немногословности я могу сделать вывод, что это место изводит тебя.

Сеянус пожал плечами. Его лицо осунулось. Гор никогда ранее не видел Сеянуса настолько подавленным нагрузкой.

- Я пытался быть лаконичным, - ответил капитан. - Это проклятое место. А враг... бесчеловечен. В свете последних славных приведений к согласию я решил, что должен умолчать об этом ужасе. Когда мы здесь закончим, лучше забыть обо всем.

- Правда - есть правда, Гастур. Я не неженка, которому нужна нянька. И даже в наши худшие моменты жизни мы можем научиться тому, что принесет нам пользу в дальнейшем. Ты сохранил полный боевой отчет?

- Конечно. Позже могли бы просмотреть его вместе. Повелитель, эта война почти выиграна. Мои передовые отделения возьмут главную часть анклава в ближайшие часы.

- Сколько людей ты потерял, Гастур?

Сеянус задумался.

- Шестнадцать погибли, - доложил он. - Еще тридцать получили такие ранения, что понадобится аугметика. Чаще всего утрата конечностей. Мне стыдно за такую статистику потерь.

- Потому что у тебя полная рота лучшего Легиона Империиума, а тебе противостоят всего четыре сотни душ?

- Да, повелитель.

- Должно быть, люди Фо и в самом деле нечто особенное. Это небывалое соотношение потерь.

- Так и есть, - подтвердил Сеянус, - вот почему я до сих пор не делился этой информацией. Но люди Фо... не люди. Четыре сотни жизненных показателей недостоверны. Полагаю, в этом мире находятся меньше тридцати реальных людей. А возможно ни одного. Наши системы проанализировали множественные и смешанные жизненные показатели и предоставили цифру четыреста. Но каждый показатель мог означать... дюжину... тысячу...

- Дюжину или тысячу чего?

Сеянус подошел к одному из основных когитаторов, ввел код и извлек пикт-снимок из боевых архивов. Движением пальца он начал переносить изображения на стеклянный экран, словно раскладывая распечатки на столе.

- Подожди, подожди, на что я смотрю? - спросил Гор. - Что это?

Примарх коснулся экрана. Желтая руна выделила одну картинку и увеличила ее, выведя поверх

остальных. Размытый стоп-кадр. Стальные зубы, похожие на человеческие резцы, размещенные перемалывающим кругом, напоминающим головную часть горной бурильной установки. Рыло из костяной брони кремового цвета. Мощные обнаженные челюстные мышцы, усиленные гидравлическими преобразователями энергии и защищенными горловыми складками, которые расширились как у змеи.

- Биомех, - ответил Сеянус. - Биомеханические конструкции. Спроектированные убивать. Некоторые размером с ладонь человека, другие - больше десантного корабля.

- Спроектированные?

- Генетически измененные. Сплайсированные, переработанные из генетического материала людей.

Гор вывел другие картинки и изумленно просмотрел их. Каждая демонстрировала новый ужас, как будто примарх просматривал пикт-книгу кошмаров безумца.

- Все, что вы видите - это человек, - сказал Сеянус.

- Они крайне отдаленно напоминают людей, - тихо ответил Гор.

- Именно. Но биосканирование точное. Все, что атакует нас - генетически люди. Сотканное из изначального генофонда колонии. Некоторые сочетают гены из более чем одного отдельного источника. Множество других сделано из единственного гено-донора. Все усилены и вооружены кибернетикой.

- Отсюда недостоверность сканирования на наличие жизни?

Сеянус кивнул.

- Мы столкнулись с тысячами отдельных биомеханических врагов. Возможно, свыше сотни тысяч. Каждый из них способен убить легионер в полной броне. Но все они происходят из тех самых четырехсот человеческих образцов.

Он взглянул на Гора.

- Мои волки дали им имена, повелитель. Я пытался помешать этому. Киберзеркары. Биомехканнибалы. Ублюдки. Они дикие твари. Зеленокожие на фоне самых мелких из них выглядят слабаками. А вот худшие... для них не существует разумного объяснения.

- Разумного объяснения?

- Я имею в виду, повелитель... в смысле формы. Они просто выглядят как кошмарный сон. Кошмары из плоти, обретшие плоть. Некоторые настолько нескладные и абсурдные, что, кажется, служат только, чтобы вызывать отвращение.

Сеянус открыл новые изображения. Бледное существо, напоминающее морскую звезду, с человеческими руками вместо конечностей и клювом посередине тела. Шипастая змея толщиной со ствол дерева, созданная из прозрачной кишки. Нечто сотворенное исключительно из плачущих глаз. А вот четыре толстые человеческие ноги, несущие мешок, который открывается в зияющую дыру, которая была ртом внутри рта внутри рта. Блестящие существа, покрытые волдырями и рогами. Пульсирующие твари, украшенные колючками. Существа, сделанные из соединенных рук, которые заслоняли пускающие слюну рты и свирепые зрачки. Создания, заключенные в рог из ногтей, их обнаженные бока были покрыты грубыми черными волосами и открытыми язвами.

- Это конструкторы, созданные Фо, - сказал Сеянус.

Гор посмотрел на капитана.

- В Темную Эру, - сказал он, - до наступления Древней Ночи, жил человек по имени Фо. Базилио Фо. Биоинженер. Самопровозглашенный Труженик Непристойности. Данные крайне обрывочные...

- Неудивительно, - заметил Сеянус. - Эра Технологий завершилась пять тысячелетий назад.

Гор кивнул.

- Упомянутое в летописях существо по имени Фо было чудовищем даже по меркам той безбожной эпохи. Преследуемый за свою богохульную работу он сбежал с Терры во время звездного исхода. Считалось, что он давным-давно мертв.

Он посмотрел на Сеянуса.

- Но, учитывая его таланты и навыки, он мог выжить. Пожалуй, больше подойдет «пережить». Сеянус, возможно, мы нашли тайный оплот одного из самых мерзких существ в истории.

Зазвенела вокс-система. Сеянус повернулся и, приняв вызов, внимательно его выслушал.

Затем снова обратился к Луперкалю.

- Просвещение завершено, - сказал капитан. - Мы достигли согласия. Отделение терминаторов Дэрэка докладывает о проникновении в главный бункер анклава и пленении Фо. Они ведут его сюда. Других людей не найдено. Целых людей.

Гор кивнул и хлопнул Сеянуса по руке.

- Твоя суровая борьба вознаграждена, Гастур.

Сеянус позволил себе тонкую улыбку.

- Думаю, это вы переломили ситуацию, повелитель. Известие о вашем неожиданном прибытии быстро разошлось. Ваше присутствие вдохновило Четвертую. Воины удвоили усилия, чтобы не разочаровать вас.

- Уверен, это совпадение, - ответил Гор. - С каких это пор Четвертая стала вялой?

- Возможно, - сказал Сеянус. - Но вы дали результат. Враг тоже должно быть узнал о вашем прибытии из перехвата вокса. Они утратили мужество, узнав, что против них примарх. Дэрэк докладывает, что ярость биомеханических ублюдков заметно уменьшилась, как только мы возобновили натиск. Их сопротивление сломлено, словно они, наконец, испугались нас.

- Они дрогнули в момент моего прибытия? - спросил Гор.

- Как только разошлись новости, - сказал Сеянус.

Гор задумался. Затем взял свой боевой шлем.

- Гастур.

- Милорд?

- Берись за оружие, - прорычал примарх. - Они ждали меня.

Сеянус начал отвечать, но его слова заглушил грохот. Всю западную часть командного модуля разорвало, и на легионеров обрушился ад.

Ублюдок был размером с три десантных корабля. Он пробуравил путь через камень и землю под передовой базой Лунных Волков, преодолев кору планеты с той же легкостью, с какой океаническое животное могло подняться из темных глубин и вынырнуть на поверхность. Бесконечные ряды зубов перемалывали землю. Огромные узлы и гребни мышц дрожали, перемещая гигантское существо по его норе.

Он не имел формы, и в то же время обладал всевозможными формами. Его обширную плоть укрепляла грудная клетка, из которой можно было сделать каркас огромного зала. И в то же время он был лесом извивающихся конечностей, когтистых рук, ампутированных обрубков, которые придавали устойчивость его массе. Он был глазами, выпученными и рыдающими, собранными наподобие яйцевых камер. Он был пастями, некоторые раскрывались в центре массы, другие выбрасывались вперед на колючих шеях. У каждой глотки было свое предназначение. Одна хватала, другая – кусала, третья – перемалывала, четвертая – рвала, следующая хватала и держала, пока другие пожирали.

Он не обладал никакой симметрией. Это был образец органического ужаса и анатомического шока, сплавленных в одну плоть, не похожую ни на земное существо, ни на ксеноса.

И все же, весь ужас состоял в том, что сам ублюдок и каждая его несовместимая часть принадлежали, вне всякого сомнения, людям.

И он был быстр. Несмотря на свои размеры, он нащупывал дорогу и скользил со скоростью атакующего грокса. Тварь разнесла модульный зал, превратив армированное волокно в ураган осколков, раскромсав когитаторные станции в искрящие обломки, разорвав плиты настила и фундамент, словно бумагу.

Отшатнувшись от ударной волны, Луперкаль и Сеянус встали плечом к плечу, выхватили болтеры и выпустили потоки огня в надвигающегося ублюдка. Его лицо усеяли попадания болтов, разрывающие плоть и выбрасывающие фонтаны крови. Каждая зияющая рана стала бы смертельной для любого зверя сопоставимого размера.

Ублюдок не вздрогнул.

Даже у самых странных ксеновидов имелся какой-то характерный биологический облик. Продиктованное здравым рассудком расположение жизненно важных частей, головы, сердца и главных органов.

Отсутствие симметрии ублюдка сделало подобные определения невозможными.

- За мной, - приказал Гор.

Они отступили через переходной зал в соседний модуль, перезаряжая оружие на бегу. Уже визжали сигналы тревоги, запущенные сейсмическими прерывателями, ауспиком периметра и датчиками герметичности. Ревуны заглушил скрежещущий рев чудовища, который превращал в пыль модульные отсеки, чтобы добраться до них.

Гор увидел впереди людей, собирающихся для отражения атаки: перепуганных флотских офицеров, занимавших передовую базу, армейских ауксилариев, штабистов и несколько Лунных Волков, ответственных за оборону базы.

- Легионес Астарес, ко мне! - выкрикнул Гор. - Остальным отходить!

Только у закованных в броню будут шансы. Прочие умрут за считанные секунды. Некоторые уже задыхались: едкий воздух Велих Тарна заполнил разгерметизированное жилище.

И все же они замешкались, ведь это был Луперкаль. За ним следовала по пятам смерть, а эти люди поклялись в верности своими жизнями и отправились вместе с ним к звездам.

- Это приказ! Спасайтесь! - закричал примарх.

Они неохотно подчинились. Шестеро Лунных Волков встали в шеренгу с Гором и капитаном Четвертой. Ублюдок ворвался внутрь, из земли виднелась сгорбленная спина. Он полз сквозь настил пола и камни под ним, расшвыривая попадавшие на пути плиты. Стены рассыпались. Внутри ворвалась буря. Восемь болтеров открыли огонь, кромсая плоть и наполняя воздух кровавым дымом.

Он добрался до них, без колебаний и сомнений. Передняя часть существа пробила настил и утянула Лунного Волка, вращающиеся зубы-буры искромсали его ноги и нижнюю часть тела.

- Милорд! - завопил Сеянус.

Ублюдок встал на дыбы, его титаническое тело поддерживали напрягшиеся придатки и угловатый трансскелетный каркас.

Гор не дрогнул, сжимая в бронированном кулаке светящийся клинок.

- Возвращайся в пекло, - прошептал Луперкаль.

- Вы убили его? - спросил Фо.

Гор сидел напротив в пустой камере. Примарх был залит кровью, а нагрудник и наручи были покрыты вмятинами и ободраны до голого металла. Гор не сразу ответил. Кровь стекала с него на пол. След из небольших кровавых лужиц вел к двери.

- Он неохотно умирал, - сказал Гор. - Я разобрал твоё творение, пока не нашел ту часть, без которой оно не могло существовать.

Фо кивнул. Он был мал и походил на птицу, лоб широкий, глаза - ясные. И даже сидел скорее, как птица, чем человек, сгорбившись в своей простой черной одежде.

- Ты ждал меня, - заявил Гор.

Фо пожал плечами.

- Я знал, что однажды вы придете, и когда это случится, мне не победить. Я решил сделать свое сопротивление чего-то стоящим. Если не победить врагов, то уничтожить величайшего из их лагеря. Их лидера.

- Ты знал, что я приду? - спросил Гор.

Фо кивнул.

- Угу. Ты или кто-то подобный тебе. Однажды. В конце концов. Прошло много времени, но это было неминуемо. Терра выстояла.

- Ты покинул ее очень давно.

- Мое искусство не ценилось.

- Это меня не удивляет. Я видел его воочию. Они - мерзости, Фо.

- Мерзости? - Фо улыбнулся, продемонстрировав маленькие и идеальные зубы. - Вижу, вкусы не изменились.

Он откинулся на спинку.

- Я следил за твоими действиями с момента прибытия в эту зону двадцать месяцев назад, - сказал он. - Через свои станции перехвата и наблюдательные сети я наблюдал за тем, как ты вел дела с местными культурами. Твое послание. Твое предложение дружбы. Я знал, что в скором времени ты постучишься в мою дверь.

- И ты подготовился, - сказал Гор. - Боялся, что мы отнесемся к тебе так же плохо, как когда-то люди Терры.

Фо нахмурился.

- Нет, ты ошибаешься, - ответил он. - Ты думаешь, я покинул Терру, потому что меня изгнали? Избегали? Демонизировали? Нет, нет. Всех творческих личностей и изобретателей неправильно понимают.

- Тогда почему?

- Потому что я видел начало его возвышения, - ответил Фо. - Даже тогда, в ранние годы, я понимал, кем он станет. Я имею в виду твоего отца. Я знал, какая судьба ждала человека с такими помыслами. Пусть на это ушли десятилетия, столетия или даже больше, но я знал, что его не остановить. Я не желал в этом участвовать. И хотел быть как можно дальше.

- Почему? - снова спросил Гор.

- Его мечта невысказана, но он обладает силой воплотить ее в реальность. Я вижу, что он уже начал. Ты... вы достигли звезд.

- Да, неся его послание. Его надежду на...

- Надежду? - Фо печально покачал головой. - Ну да. Конечно же, именно это он бы сказал своим детям. Он всегда умел придавать словам столько оптимизма. Славное и бесконечное будущее. Но ты, конечно, не поймешь.

- Нет, - признался Гор, вставая. - Ты создатель мерзостей. Творец самых отвратительных существ, которых я когда-либо видел. Я допускаю, что такой греховный разум, как твой, видит только ужас в величии его амбиций. И страшится правосудия, которое он свершит над тобой за преступления против человечества.

- О, боже, нет! - удивленно вскричал Фо и на секунду замолчал. - На Терре все еще говоря о боге? Там еще верят? Думаю, что нет. Теперь им и не нужно. В любом случае, ты ошибаешься. Я не боюсь его правосудия. Ты говоришь, что я создал мерзостей. Посмотри, что он создал.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Гор.

- Тебя. И подобных тебе. Ты считаешь, я сотворил чудовищ? В своем самом безумном бреде я не смог бы придумать чудовищ подобных тебе. Я практикую простое и затейливое искусство генетики и анатомии. Я подправляю и корректирую, создаю головоломки, потехи и необычные чудеса, вещи, которые заставляют нас думать, размышлять над природой нашего бытия и местом в картине жизни.

Он взглянул на Гора.

- Я не создаю существ, которые сожгут галактику дотла. Я не создаю существ, которые обрекут наш род и заведут его в бесконечное безумие войны. Ты - самое омерзительное творение, что я когда-либо видел. Абсурдное. Отвратительное. Презренное. Я не надеялся убить вас всех, но покончить всего с одним, прежде чем тот полностью реализует свой потенциал... что ж, это было бы утешением.

Фо поднялся и отряхнулся.

- Я бы хотел умереть сейчас, - сказал он. - Я не хочу жить в космосе, в который выпущены подобные тебе существа.

- Что вы сделаете? - спросил Гастур Сеянус.

- Мы очистим это место. Пусть не останется ничего из работ Фо. И сделай это быстро, Гастур. Флот ждет.

- Вы казните его, как он просит?

Гор покачал головой.

- Полагаю, за его преступления против нашего рода, я должен, - ответил примарх. - Но я посажу его на корабль и отправлю к нашему отцу. Фо - безумец, но я очень хочу, чтобы он краем глаза увидел всю истину, прежде чем его жизнь подойдет к концу.

- Вы хотите его согласия?

- Его идеи столь ложны, Гастур. Это просвещенная эра, а мы посланники надежды. Надежды, которой не хватало нашему виду на протяжении всех эпох вплоть до этой эры. Я хочу, чтобы этот человек осознал свою ошибку и понял истину. Это меньшее, что я могу сделать для него.

- Вы слишком милосердны, - сказал Сеянус.

- Если это мой единственный недостаток, то я доволен, - ответил Гор. - Взгляды Фо расстроили меня. Как мог человек настолько абсолютно не понять величие нашего предприятия? Как мог человек страшиться подобных мне?

Спустя многие годы после Улланорского триумфа, великого кровопролития Ереси и тьмы Падения, которое закончило ее, люди забыли надежду, которую некогда разделяли.

В те последние дни Падения на древней Терре Базилио Фо услышал приближающийся гром сквозь прочные стены своей тайной темницы в глубинах Императорского Дворца.

И, несмотря на безумие, к тому времени поглотившее его, он знал, что все время был прав, не поддавшись надежде.

Глоссарий

Issinium System - система Иссиний

Kest's Sun - Кест'с Сун

Velich Tarn - Велих Тарн

Kiskayde - Кискайд

Phocis - Фокис

Ordinators of Kiskayde - Ординаторы Кискайда

Orlustre - Орлюстр

Motherland of New Hearth - Отечество Нового Очага

High Concerns - Верховные Заботы

Basilio Fo - Базилио Фо

Worker of Obscenity - Труженик Непристойности

Daerac - Дэрэк

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Выродок_/_Misbegotten_\(рассказ\)&oldid=8907](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Выродок_/_Misbegotten_(рассказ)&oldid=8907)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 ноября 2019 в 05:51.